

Игра, трансгрессия и сетевой суицид подростков

Научный руководитель – Епанчинцева Галина Александровна

Битимбаева Алина Витальевна

Студент (специалист)

Оренбургский государственный университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Оренбург, Россия

E-mail: alinabitimbaeva@mail.ru

По данным Всемирной организации здравоохранения Россия по уровню самоубийств детей и подростков находится на первом месте в мире [5]. Статистика гласит, что на одного подростка с завершённым суицидом приходится до 100 суицидальных попыток.

Исходя из столь тревожной статистики, необходимы комплексные исследования причин подросткового суицида с целью создания эффективных профилактических мер суицидального поведения.

Все больше привлекает внимание вопрос о влиянии интернета на суицидальное поведение подростков. Так в трудах Ю.П. Денисовой, Е.И. Ключко [2] поднимается вопрос о способе передачи информации суицидальных пристрастий и то, как это воздействует на детей.

Традиционные методы изучения суицидальных намерений, характеристик суицидального поведения не справляются с задачей выявления детей и подростков, склонных к суицидальному поведению.

Нами были проанализированы ряд сайтов, которые являются некоторым триггером развития склонности к суицидальному поведению. В своем исследовании мы наблюдали распространенность растущего числа сайтов про суицид [1]. Данные сайты представляют яркие фотографии, видео и аудио-контент, способные убеждать подростков о том, что предательство является обратной стороной дружбы, где любовь безответна, а жизнь не имеет в современном мире смысла.

Виртуальные суицидальные игры являются для детей и подростков очень притягательны по ряду причин. Мы отмечаем, что игра представляет собой культурно-исторический феномен, сопровождающий человека на всем его пути и является опорой для развития индивида и его личности в целом. По мнению Л. С. Выготского, игра является арифметикой социальных отношений [3].

Стремительное развитие компьютерных игр привело к игрофикации/ геймеризации то есть использованию игрового мышления и динамики игр для привлечения пользователей и потребителей, посредством электронной коммуникации.

Ключевой характеристикой виртуальной игры является её трансгрессивность. Явление трансгрессии - это феномен, который фиксирует «переход границы между возможным и невозможным», «выход за пределы». Современные философы Хейзинг и Р. Кайуа выделяют общие сходства между игрой и трансгрессией. Так, игра выражается в трансгрессивном отрицании обыденной реальности, а трансгрессия находится на границе между дозволенным и запретным [3, 4].

В последнее время все чаще широкой общественности привлекают сетевые суицидальные игры подростков, получившие широкое распространение [3]. Эксперты считают, что такие игры представляют разновидность более широкой группы явлений, которые получили название «депрессивно - (ауто) агрессивного Интернет-контента», совместно с кибербуллингом и сайтами сект сатанизма и др. молодежных субкультур.

Современными психологами, врачами-психиатрами и некоторыми криминологами ведутся исследования данного феномена. Часть исследователей считают, что на суицидальную активность виртуальные игры мало влияют, полагая, что роль суицидальных игр во многом преувеличена [1]. Они утверждают, что растущая суицидальная активность детей связана с кризисными явлениями, с которыми сталкивается современное российское общество: отчужденность, трудные отношения родителей и детей в семье, а также школьные проблемы и др.

Существует и другая точка зрения. Некоторые исследователи рассматривают группы смерти и суицидальные игры, как разновидность подростковой субкультуры, «нет-сталкинга» (деятельности, которая связана с поиском в сети скрытого контента, который невозможно найти с помощью обычных поисковиков), непомерно раздутой истерии вокруг несуществующего явления» [1].

Наши исследования выявили, что повышенная суицидальная «активность» детей и подростков в социальных сетях высока, нельзя преуменьшать их социальную опасность.

Важно понимать, что предупреждение побуждений к самоубийству и повторных суицидальных попыток у подростков группы риска относится к одной из важных задач социальной работы.

Существуют две распространенные точки зрения касательно преодоления темы суицидальных сетевых групповых объединений: радикальная и умеренная [2]. Сторонники первой, которые ратуют за принудительную зачистку социальных сетей от разрушительного содержания, а также полное устранение анонимности в интернете и запрет доступа в соц. сети для лиц, не достигших возраста 14 лет.

Представители умеренной позиции полагают, что всеобщий запрет сайтов о самоубийстве непрактичный и неразумный, и потому они хотят сформировать политику ответственности. Большинство ученых, считают, что нужно развивать антисуицидальные сайты, где возможно обсуждение жизненных проблем суицидального поведения с профессионалами и добровольцами, которые имеют успешный опыт в преодолении кризисных состояний, а также получение онлайн помощи [3].

Исходя из вышесказанного, важно понимать, что исследование и профилактика суицидальных состояний у подростков, которые увлечены суицидальными сайтами и играми является крайне важной деятельностью современной психологической практики. Необходимы совершенно новые профилактические линии работы с такими подростками на просторах интернета, а также поиск новых возможностей преодоления тех кризисных состояний, которые они ждут от взрослых.

Источники и литература

- 1) Епанчинцева, Г. А. Особенности субъективного благополучия и суицидальных намерений как крайней формы самоотчуждения у подростков [Электронный ресурс] / Епанчинцева Г. А., Тимошенко Е. А., Антохин Е. Ю. // Психическое здоровье, 2017. - № 8. - С. 48-58. - 11 с.
- 2) Ключко, Е.И. Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи // Общество. Среда. Развитие. 2014. №1. С.70-75.
- 3) Психофизиологическая оценка подростков, совершивших суицидальную попытку [Электронный ресурс] / Е. Ю. Антохин, В. Г. Будза, Р. И. Антохина, Г. А. Епанчинцева // Оренбургский медицинский вестник, 2020. - Т. 8, № 2 (30). - С. 51-57. - 7 с.
- 4) Approbation of diagnostic opportunities for teenagers with deviant behavior [Электронный ресурс] / Galina Epanchintseva, Galina Solodova, Tatiana Zhukova, Irina

Bukhtiyarova, Ludmila Anpilogova // Ponte, 2018. - Vol. 74, № 12/1. - p. 193-201. - 9 с.